

Секция «Проблемы правового противодействия терроризму и экстремизму в XXI веке»

Создание незаконного вооруженного формирования, как способ совершения преступлений террористической направленности

Пастухов Игорь Евгеньевич

Студент (бакалавр)

Алтайский государственный университет, Юридический факультет, Кафедра уголовного права и криминологии, Барнаул, Россия

E-mail: pastuhovigor2002@yandex.ru

В соответствии с п. 23 постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012 № 1 под незаконным вооруженным формированием следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей, в том числе, для совершения террористических актов.

Объективная сторона преступления по ч. 1 ст. 208 УК РФ включает в себя: 1) создание незаконного вооруженного формирования; 2) руководство незаконным вооруженным формированием; 3) финансирование незаконного вооруженного формирования.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ заключается в участии в незаконном вооруженном формировании.

В учебной литературе нет указания на четкое количество участников незаконного вооруженного формирования. Чаще всего исследователи исходят из того, что численность НВФ должна позволять ему вести боевые действия.[1]

Указывается, что иерархия такого формирования носит структуру близкую в воинской и, следовательно, минимальная численность членов НВФ должна быть равна численности минимальной структурной единицы воинского формирования – одно отделение. Однако, в разных родах войск согласно войсковым уставам численность бойцов в отделении может отличаться. Поэтому за среднюю величину принимают численность бойцов в 10 человек.

В результате рассмотрения 4 судебных решений было установлено, что в большинстве приговоров численность членов НВФ определялась от нескольких десятков, до нескольких сотен человек. В отдельных приговорах указание на конкретную численность отсутствовало вовсе, но отмечалось, что лицо участвовало в НВФ, имеющем разветвленную организационную структуру, включало большое количество подразделений.[2]

В судебной практике вывод о пособничестве участнику незаконного вооруженного формирования в ведении террористической деятельности, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. <https://sudact.ru/law/uk-rf/osobennaia-chast/razdel-ix/glava-24/statia-205/>.1 УК РФ, обосновывается тем, что лицо содействует руководству и участникам незаконных вооруженных формирований, принимавших участие в боевых действиях на стороне запрещенной террористической организации, в совершении ими преступлений, предусмотренных ст. <https://sudact.ru/law/uk-rf/osobennaia-chast/razdel-ix/glava-24/statia-205/> УК РФ.[3]

При этом, пособник, равно как и участник незаконного вооруженного формирования для квалификации его действий по совокупности с совершением преступления террористической направленности необходимо чтобы такое лицо не только действовало в составе НВФ или способствовало в осуществлении террористической деятельности, но и участвовало в подготовке или совершении конкретных преступлений террористической направленности.

Источники и литература

- 1) Харзинова Виолетта Мухамединовна Незаконные вооруженные формирования: особенности и характерные черты // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №3.
- 2) Нафиков Марат Мансурович ПОНЯТИЕ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ // ВЭПС. 2022. №3.
- 3) Преступления террористической направленности: сравнительные аспекты : учеб. пособие / И.А. Анисимова [и др.] ; под ред. И.А. Анисимовой, В.А. Мазурова. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2021. – 122 с.